

Российская Академия Наук
Институт философии

Синергетическая парадигма

**Социальная
синергетика**

Прогресс-Традиция
Москва

УДК 08
ББК 87
С 38

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 08-08-16144*

Редакционная коллегия:

В.И. Аршинов, О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов, В.Э. Войцехович,
Е.Н. Князева, Г.Г. Малинецкий, Б.В. Орешин, Г.Ю. Ризниченко,
В.С. Степин

Редакторы-составители О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов
Ответственный редактор В.В. Василькова

С 38 **Синергетическая** парадигма. Социальная синергетика. — М.:
Прогресс-Традиция, 2009. — 688 с.: ил.
ISBN 978-5-89826-314-4

Данное издание — шестой том серии книг под общим названием «Синергетическая парадигма», выпускаемых в рамках уникального научного и издательского междисциплинарного проекта, направленного на научно-просветительскую деятельность по созданию единого интеллектуального поля единомышленников-специалистов разных дисциплинарных направлений, интересующихся проблемами развития современной методологии, формирования постнеклассического знания, закономерностями самоорганизации в системах различной природы, становления эволюционно-синергетического мировоззрения.

Очередной том серии посвящен социальной синергетике. Круг проблем достаточно обширен: это проблемы применения синергетических методов к анализу социальной реальности, трансформации социогуманитарного знания под влиянием синергетического мировидения, развития междисциплинарного дискурса в социосинергетике, понимания перспектив прикладной синергетики, в первую очередь в плане моделирования социальных процессов, осмысления информационных и коммуникативных стратегий социальной синергетики.

Книга адресована широкому кругу специалистов — ученым, преподавателям высшей школы, студентам и аспирантам, интересующимся проблемами развития синергетического знания.

УДК 08
ББК 87

ISBN 978-5-89826-314-4

© Коллектив авторов, 2009
© А.Б. Орешина, оформление, 2009
© Прогресс-Традиция, 2009

И.В. Черникова, Д.В. Черникова

Возможности социосинергетики в теоретических исследованиях социальности

Один из создателей синергетики, Г. Хакен, определяя суть этой науки, отмечал, что синергетика занимается изучением систем, состоящих из многих подсистем самой различной природы, таких, как электроны, атомы, молекулы, клетки, нейроны, механические элементы, фотоны, органы, животные и даже люди. При изучении сложных систем, состоящих из большого числа взаимодействующих деталей, требуется перерабатывать колоссальную информацию, при этом прибегают к сжатию информации, сопровождающемуся ее частичной потерей. Синергетический подход определяется Г. Хакеном как сжатие информации без каких-либо ее потерь, путем перехода от переменных состояния к параметрам порядка на основе принципа подчинения и круговой причинности.

В рамках синергетического подхода объединяются теория диссипативных (от *dissipate* — рассеивать) структур И.Р. Пригожина и собственно синергетика Г. Хакена — теория описания процессов, сопровождающихся кооперативным эффектом. Синергетика — научное направление, изучающее общие явления самоорганизации, присущие как живым, так и неживым формам организации материи. При этом равновесные формы организации отделяются от самоорганизации, а с другой стороны, под «крышей» синергетического подхода объединяются в особый класс динамические, физические, химические и биологические структуры, которые раньше не сводились вместе.

Г. Хакен видит специфику синергетического подхода в том, что она служит своего рода мостом между двумя подходами классической науки, в которых описывается либо микропорядок, порождающийся

сложным взаимодействием множества элементов системы (взгляд изнутри), либо макропорядок, описывающий поведение системы как целого (взгляд извне). Синергетический подход позволяет рассмотреть процессы самоорганизации на этапе, называемом «фазовый переход», который образно представляется как граница между микро- и макропорядками. Здесь уместно вспомнить замечание М.М. Бахтина по поводу такой сложной самоорганизующейся системы, какой является общество, он отмечал, что культура располагается на границах.

Другой основоположник синергетики, И.Р. Пригожин, бельгийский ученый, лауреат Нобелевской премии, связывал специфику синергетического подхода с «переоткрытием» времени, а также сути и роли хаоса. Он разрабатывал теорию диссипативных систем в контексте учения о времени. Философами науки отмечается, что эти два подхода взаимодополнительны и описывают динамику систем соответственно в синхроническом и диахроническом срезах. Если синергетику рассматривать как учение о становлении (о бытии как становлении), то подход Г. Хакена — это «ландшафтно-пространственное переживание бытия», а подход И. Пригожина — «временное переживание бытия» (В.И. Аршинов).

Реальность, изучаемая синергетикой, — не вещи (как в классической физике), не отношения «наблюдаемое — наблюдатель» (как в квантовой механике — ядре неклассической науки), а само становление. Понять природу феномена «становление» пытались западные философы и ученые (А. Бергсон, А. Уайтхед, Тейяр де Шарден, Э. Янч) и мудрецы Востока. Не случайно в буддизме и даосизме находят образы становящегося бытия. Из чего складывается процесс становления? Из событий, которые следует трактовать в духе М. Хайдеггера как «со-бытие». Итак, реальность синергетики со-бытийна. Математическое описание со-бытийной реальности требует аппарата нелинейных дифференциальных уравнений. Сам контекст синергетического описания предполагает множественность, неоднозначность путей задания систем-событий. Механизм протекания бифуркаций принципиально непредсказуем (нобелевское открытие И. Пригожина).

В настоящее время предпринимаются попытки построить социосинергетику, «синергетику с человеческим лицом». Основанием такого рода попыток является идея глобального эволюционизма — одна из фундаментальных идей постнеклассической науки, принцип единства мира и принцип системности. Ключом к новому социальному видению является проблема соотношения бытия и становления. В то же время формирование социосинергетики не является простым переносом закономерностей самоорганизации, выявленных синергетикой, на социальную сферу. Сегодня изучаются теоретические основания со-

циальной синергетики, а сама эта сфера знаний находится в стадии становления и имеет как сторонников, так и противников.

Предметом социосинергетики является социальный процесс-система. Социальный процесс понимается как сопряженность различных событий, в которых участвуют люди. Люди могут действовать, подчиняясь логике вещей (например, отмечается подчинение человека законам роста прибыли, когда не деньги ради человека, а человек ради денег), могут исходить из индивидуальных интересов, но при этом социальный процесс не является суммой актов человеческой деятельности, но и не существует вне таковых. Человеческий индивид, как отмечает В.Е. Кермеров, анализируя понятие социального процесса, «должен быть понят сам как процесс, причем как процесс, обеспечивающий «пульсацию» общественного организма. Социальный процесс, таким образом, представляет собой полисубъектное образование, организованность коего осуществляется по разным линиям и переплетениям человеческой деятельности, в различных формах переноса, сочетания и роста живых и опредмеченных человеческих сил» [3, с. 79].

Социосинергетика ориентирована на выявление логики социального процесса как саморазвития, на поиск единых алгоритмов социального развития в его эволюционно-структурных циклах. Таким образом, выделяют естественнонаучную синергетику, изучающую общие закономерности самоорганизации в природе, и социальную синергетику, рассматривающую общие закономерности социальной самоорганизации, взаимоотношения социального порядка и социального хаоса.

Сегодня заговорили о синергизме как социальном принципе, призванном заменить традиционную установку на свободную конкуренцию. Социальный синергизм предполагает совместные усилия людей, сотрудничество, толерантность. Где и когда впервые встречается идея социального синергизма? В русской религиозной философии термин «синергия» применялся, как отмечал С.С. Хоружий, в описании целостного акта духовного просветления. Богословское понятие «синергейя» фиксирует объединительное движение различного в единое. Синергия может быть понята как символ непреступного и непознаваемого Божественного существа, являемого в его энергиях. В социальную психологию и кросскультурные исследования термин «синергизм» введен Р. Бенедикт и А. Маслоу.

Проблемное поле социосинергетики представлено многочисленными исследованиями, которые, на наш взгляд, есть смысл условно различить. К первой группе относится метапроблематика социосинергетики, рефлексия по поводу ее теоретических оснований. Ко второй группе следует отнести те работы, в которых методами синергетики, с использованием категориального аппарата синергетики и на основе

синергетической картины мира (онтология синергетики) анализируются явления самоорганизации из области человеческого бытия. Возникнув как продолжение нелинейной теории колебаний, синергетика на новом уровне своего развития применяется в моделировании процессов головного мозга, в исследовании временных колебаний биржевых курсов, в исследовании проблем урбанистики, антропогенных кризисов и так далее.

Социосинергетика позволяет разработать новые подходы к исследованию человеческой культуры, к пониманию феномена человека во всех его разнообразных проявлениях, к раскрытию тайн художественного и научного творчества, познания, здоровья, образования, коммуникации, к анализу взаимодействия человека с ближайшей и более отдаленной социальной и культурной средой.

В то же время высказываются не только опасения, но и резкие возражения против внедрения синергетики в общественные науки. Есть мнение, что социосинергетика не вносит ничего качественно нового по сравнению с диалектикой, а сводится к переформулированию традиционных понятий: вместо революции — бифуркация, вместо случайности — флуктуация, вместо регресса — энтропия и так далее. Итак, есть проблема правомерности и статуса такого знания, как социосинергетика, кроме того, требуется уточнить смысл и содержание синергетического подхода как метода исследования самоорганизации в социальной сфере.

Сегодня, как и два века назад, социологи предлагают теории общества, в которых главной целью является ответ на вопрос: как возможен порядок в обществе, где действуют разнонаправленные индивиды. Как следует понимать диалектику субъективного и объективного в социальной динамике, чтобы «получалось не как всегда», а как хотели? Ответы на этот вопрос радикально различаются.

Так, П. Бурдьё старается преодолеть альтернативу субъективизм-объективизм, введя гипотетический конструкт — габитус как продукт интериоризации объективных предпосылок. У. Бек считает, что в современном обществе, которое он трактует как общество риска, объективное знание в форме социальных теорий и техники компетентного управления недостижимо. Социальное знание обретает качественно иные формы, совершенно по-новому высвечивает отношения человека с так называемым объективным миром. Теоретики постмодерна критикуют разум и ищут интересубъективные основания в языке, риторике. Ю. Хабермас реабилитирует разум в теории коммуникативного действия и коммуникативной рациональности. Он также очень высоко оценивает теорию Н. Лумана (системный функционализм), субъект-центрированный разум сменяется системной рациональностью. При

этом критика разума в форме критики метафизики и власти, лишается своего предмета. В той мере, в какой системная теория вносит свой специфический для данной области вклад и вторгается в живой мир со своим притязанием на универсальность, она заменяет метафизические основы убеждения на метабиологические. При этом спор между объективистами и субъективистами теряет остроту. Возможно, сформулированная языком интерсубъективность и аутореферентно закрытая система являются ключевыми понятиями в полемике, которая заменяет сегодня обесцененную проблематику духа и тела [9, с. 390].

Наши размышления в этой статье касаются отмеченной выше проблематики. Одним из вариантов системно-функционального подхода является синергетический подход к анализу социальной динамики. Его возможности и основания рассматриваются далее.

Общество для сторонников классического подхода есть не просто совокупность индивидов. Оно является целостностью, состоящей из независимых индивидов. Целостность общества конституировалась по-разному представителями классической парадигмы. По Марксу, общество есть сумма тех связей и отношений, в которых индивиды находятся. Прежде всего, это производственные отношения. По М. Веберу, главными детерминантами социальности являются не материальные, а этические и религиозные отношения. Исходной точкой для Г. Зиммеля является переосмысление природы социальности (*sociality*) как интерактивной. Г. Зиммель рассматривает общество как комплекс интеракций, будь то интеракции формальные и видимые или неформальные и невидимые. В целом для сторонников классического подхода социальность есть сущность особого рода, относительно которой возможно теоретическое описание.

Современные авторы склонны не противопоставлять социальные процессы естественным. Такая позиция если и сохраняется, то вызывает скептическое отношение, например, В.Е. Кемеров назвал ее флогистонами социальной философии. «Подобно тому, как физика XVIII века объясняла явление теплоты флюидами особой субстанции флогистона, или теплорода, проникающими в тела, социальная философия пыталась объяснить общественно-исторический процесс действием особых социальных форм или структур, или функций, определяющих поведение людей» [3, с. 15].

Кроме классической установки в современной социальной философии существует неклассическая. Крайняя позиция в ней представлена постмодернизмом. Для многих современных исследователей-постмодернистов не существует ни подлинной социальной философии, ни подлинной социологии. Для них все относительно, в том числе сама наука, они все сводят к дискурсу. Для постмодернизма характерна переориентация истории как развития социальной реальности

на историю как одновременное существование равноценных жизненных миров. Центром организации социального пространства становятся правила коммуникации, взаимоперевод равноправных теоретических построений, описывающих различные жизненные миры.

Особой важностью для социального конструкционизма обладает теория литературной деконструкции Ж. Деррида и его критика «метафизики присутствия». Отказавшись от идеи различения внешнего выражения (язык) и внутреннего бытия (мысль, намерение, структура), Ж. Деррида выдвинул тезис о зависимости значения всякого высказывания от бесконечного числа языковых ситуаций или просто текстов. За пределами дискурса утрачивает смысл и мир объектов и авторский замысел. Например, в конструкционистском видении познания на место субъекта познания становится анализ социально-коммуникативных отношений людей, посредством языка конструирующих социальную реальность своего бытия и наделяющих ее смыслом и значением.

Среди основных исследовательских программ социальных наук обычно выделяют, как отмечает В.Г. Федотова, натуралистическую программу и культур-центристскую. Были попытки расширить спектр, создав психологическую, экономическую, этнометодологическую, синергетическую, которую еще называют системно-функциональной, и другие исследовательские программы для изучения общества. Однако натуралистическую и культур-центристскую принято считать основными в методологии обществознания, а все остальные в той или иной степени тяготеющими к одной из этих двух, хотя и между ними сегодня нельзя провести жесткую границу. Так, синергетическая или системно-функциональная программа в социальном познании рассматривается И. Валлерстайном как разновидность натуралистической. Обращение к синергетической программе этого авторитетного в современной социологии специалиста весьма примечательно. В концепции И. Валлерстайна миросистема предстает как самоорганизующаяся, утверждается неравновесность социальных систем, прохождение нелинейных систем через точки бифуркации, способные внезапно изменить поведение системы.

На наш взгляд, наиболее приемлема позиция не противопоставления, а взаимодействия двух основных программ, одна из которых анализирует цели и ценности субъекта, другая выявляет закономерности, обусловленные вовлеченностью социального процесса в глобальный эволюционный процесс, закономерности системной организации и так далее. Тем самым в социальном процессе выявляется его человеческое и объективное содержание.

Формирование культур-центристской программы способствовало переходу классической парадигмы социального знания в неклассическую стадию. Как показывает В.Г. Федотова, затем последовало

превращение культур-центристской исследовательской программы из программы для части наук об обществе, в программу, пригодную для всех наук об обществе, это было симптомом появления постнеклассической науки. В.Г. Федотова и члены научного коллектива, чьи результаты исследований представлены в монографии «Социальные знания и социальные изменения» обосновали правомерность применения типологии знания, принятой в естественных науках, к наукам об обществе. Согласно авторам, существуют классический, неклассический, постнеклассический этапы развития социо-гуманитарного знания, на каждом из которых в качестве ведущих исследовательских программ взаимодействуют натуралистическая и культур-центристская программы [8, с. 54–90].

В классической и в неклассической парадигмах социальной философии сегодня достаточно распространены теории, в которых в центре внимания находятся коммуникативные процессы в обществе. Общество представляет собой в высшей степени запутанную сеть актов частичного или полного взаимопонимания между членами организованных объединений разного размера и сложности. «Общество только кажется статичной суммой социальных институтов: в действительности оно изо дня в день возрождается или творчески воссоздается с помощью определенных актов коммуникативного характера, имеющих место между его членами... Любой культурный стереотип или любой единичный акт социального поведения эксплицитно или имплицитно включает коммуникацию в качестве составной части» [7, с. 210]. Коммуникативные процессы в современном обществе представляются современным философам явлением столь же неочевидным, сколь актуальным. С особой остротой они проблематизированы в постмодернизме.

Между тем, намечены конструктивные подходы их решения, в числе таковых синергетический подход. Заметим, что любой процесс, рассматриваемый в контексте синергетики, — это природный процесс, социальность здесь не отрицается, как в постмодернизме, а предстает как качественно новый этап единого мирового процесса развития. На каждом этапе глобального эволюционного процесса возникают и действуют специфические управляющие параметры процесса. На стадии социальности таковой может выступать, как это видится современной социальной философии, коммуникация. Коммуникация в контексте синергетики рассматривается и как естественный процесс, и как диалог, и как социальное действие, и в других формах. Между этими аспектами коммуникации нет противоречия, как нет дуализма природного и социального в коммуникации.

В классической парадигме социального знания социальная история рассматривается как линейный процесс, ориентированный на выс-

шую цель (идея прогресса). Классические социальные теории описывают исторический процесс в его единстве и общей направленности. Предметом социальных теорий являются общие, повторяющиеся процессы и явления. Случайность как отдельное событие или проявление свободы воли классической парадигмой социального знания не охватываются. Классическое понимание социума — это интерпретация «ставшего» бытия.

Неклассическая парадигма социального знания начала формироваться в конце XIX — начале XX века. Ее появление связано с понимающей социологией (В. Дильтей, Х.Г. Гадамер), философией жизни (М. Хайдеггер, К. Ясперс), феноменологической социологией (А. Шюц). В неклассической парадигме социальности сформировался новый образ социального мироустройства. Социальный мир осмысливается в его сугубо человеческом бытии — повседневном, индивидуальном. Акцент переносится с макромира социальных процессов на микромир повседневности. Общество понимается как явление, постоянно воссоздаваемое в различных процессах социальной коммуникации. Неклассическая социальная парадигма связывает теорию и повседневность. Научные понятия обретают фундамент в повседневном знании.

В целом неклассическая ориентация в социологии характеризуется как перенос исследовательского акцента на социокультурное многообразие. Сравнивая две парадигмы социальности, отмечают, что классическая парадигма — продукт законодательного разума, неклассическая — интерпретационного. Законодательный разум самодостаточен, его позиция — это позиция внешнего наблюдателя. Интерпретационный разум ведет диалог («участное сознание»), такая позиция соответствует реальностям современного нестабильного мира.

Соотношение классической и неклассической парадигм социальности и сегодня вызывает много споров. Существует мнение, что только классическая парадигма способна структурировать многообразный мир, только она конструктивна, хотя не единственна. Другая позиция заключается в том, что сложившийся новый, постиндустриальный мир требует новой неклассической парадигмы. Наконец, есть попытки объединить классическую и неклассическую парадигмы социального знания.

Понятие общества является исходным, фундаментальным в социологии, но вместе с тем размытым и неопределенным. Общество состоит из людей и отношений между ними (социальная система), общество является системой социального действия. В плане нашего исследования важно проследить развитие системных представлений об обществе. Понятие «система» введено в социологию с целью описать

развитие социального мира как относительно самостоятельный процесс. Среди системно мыслящих социологов следует выделить П. Сорокина, Т. Парсонса, П. Бурдьё, Н. Лумана, И. Валлерстайна.

П. Сорокин первым ввел термин социальной стратификации. Т. Парсонс считал, что ценности, образцы поведения, которые постепенно превращаются в нормы, направляют не только поведение, но и социальные ориентации людей, и процедура изменения нормативов деятельности тоже происходит по определенным правилам развития социальных систем. В центре внимания немецкого социолога Н. Лумана отношения системы с окружающей средой. Теория общества предстает как взаимодействие многочисленных социальных систем. Французский социолог П. Бурдьё трактует общество как совокупность отношений, складывающихся в различные поля — *Habitus* — структурированное социальное отношение. И. Валлерстайн известен как автор концепции мир-системы.

Рассмотрим диалектику системных идей в социальной философии более подробно и покажем, каким образом происходит их развитие в синергетическом ключе.

На первом этапе развития системного анализа общество рассматривали как объективную реальность, состоящую из взаимосвязанных частей, функционирование которой может быть объяснено только «изнутри», действие индивидов рационально и сознательно мотивировано. Фиксировалось наличие социальной структуры, основанной на взаимодействии индивидов.

На втором этапе акцент сместился с рассмотрения взаимозависимости частей к рассмотрению взаимодействий и отношений. Начало этому этапу положили теоретические построения Т. Парсонса. Он поставил вопрос: как возможен социальный порядок, если в обществе действуют индивиды со своими субъективными целями? Система — это не просто совокупность элементов и связей между ними, система есть новая целостность, отличная от структуры (элементы и связи) и имеющая свои собственные системные свойства. Т. Парсонс рассматривал развитие общества как эволюционный процесс, включающий в себя структурную дифференциацию и взаимодействие систем и подсистем действия.

В теории Ю. Хабермаса представлена модель общества, в которой соединяются теории социального действия и теории социальной структуры через рассмотрение любого взаимодействия как эквивалента коммуникативного действия. Если у Парсонса отношения между действием и структурой непротиворечивы, то у Хабермаса они становятся источником социальных изменений, социальная эволюция предстает как развитие когнитивных способностей человечества. На третьем этапе развития системных представлений о социальном мире

общество рассматривается как самореферентная система. Здесь генерируются такие модели, в которых истоки социальности не связываются непосредственно с внутренним содержанием социальной системы. Так, С. Московичи увязывает социальность со сферой психологического, И. Валлерстайн — с экономическими отношениями, Ю. Хабермас — с когнитивными способностями человека, Н. Луман — с коммуникацией.

Н. Луман так сформулировал задачу на этом этапе развития теории общества: «Чтобы революционизировать парадигму, мы отказываемся от традиций социологической дисциплины и обращаемся к теоретическим ресурсам, которые привносим в социологию извне. При этом мы ориентируемся на новейшие тенденции в теории систем, а также в теориях, функционирующих под иными названиями, например кибернетике, теории коммуникации, теории эволюции... Это совершенно новые, завораживающие интеллектуальные тенденции, которые впервые позволяют избежать строгого противопоставления наук о природе наукам о культуре или противопоставления предметных областей, данных либо в форме закона, либо в форме текста (герменевтически)» [6, с. 203]. Тенденция развития знаний об обществе такова, что новая парадигма формируется как междисциплинарная, в основании знания лежат идеи системности, самоорганизации, эволюции, коммуникации.

Социальная система понимается Н. Луманом как нечто, способное отличать себя от внешней среды и воспроизводить эту границу. Здесь общество выступает как автопоэтическая (самовоспроизводящая) система и, кроме того, как самореферентная. Самореферентность означает не только способность воспроизводить себя, но и способность описывать себя, воспроизводя в этом описании самого себя. Элементами социальной системы при таком понимании оказываются коммуникации, а не люди и их действия. В теории самореферентных систем Н. Лумана термин «коммуникация» не просто передача информации — это смысловой самореферентный процесс. Коммуникация — это и элементы системы, и системные операции, отсюда оперативная закрытость социальной системы. Коммуникация автопоэтична, поскольку может быть произведена лишь в сети с другими коммуникациями, в воспроизводстве которой каждая отдельная коммуникация участвует самостоятельно.

Социальную коммуникацию от процессов взаимодействия на биологическом уровне отличает то, что она наделена способностью к самонаблюдению, т. е. социальная коммуникация производит различие информации и сообщения. Коммуникация в обществе функционирует как единство различия информации, сообщения и понимания. Из этих соображений Н. Луман делает заключение, что социальная система, в

особенности общества, может наблюдать себя совершенно различным («поликонтекстуальным») образом, система делает то, что делает.

Структура предстает как отношения событий. Структура самовоспроизводящей системы «состоит в ограничении допустимых в системе отношений. Это означает, что только благодаря ограничивающему структурированию система получает такое количество "внутреннего руководства", которое может сделать возможным воспроизводство» [86, с. 39]. Структура перестает быть фактором устойчивости системы, она становится фактором ее обновления.

Н. Луман считает, что такая модель социальной системы устраняет все препятствия для развития системного подхода в социологии. Понятия «автопоэзиса», «оперативной закрытости», «структурного соединения» призваны разрушить «онтологическое предубеждение» о том, что системы существуют как объекты. По Луману, предмет системных исследований является «не специальная объективная область систем, а присущее миру различие системы и окружающей среды» [4, с. 48].

Проблема, которую Н. Луман решает в терминах автопоэзиса, самоорганизация в системе коммуникаций (общество как система коммуникаций), — это тот самый вопрос, который поставил еще Т. Парсонс: как возможен социальный порядок, если в обществе действуют индивиды со своими субъективными целями? Представим кратко теоретический подход Н. Лумана, который, на наш взгляд, является яркой демонстрацией применения синергетического подхода в построении теории общества.

В анализе общества Н. Луман различает три уровня: системный подход и автопоэтический (синергетический); теорию социальных систем; теорию системы общества как особого случая социальных систем. Общество как объемлющая социальная система не знает никаких границ, т. е. оно не может наблюдаться извне. В когнитивной практике постнеклассической науки эта гносеологическая ситуация зафиксирована как диалогичность эпистемологии.

Порядок в обществе, понимаемом как система коммуникаций, кем-то избранным, или с какой-то избранной позиции, не устанавливается, а самоорганизуется. «Когда мы говорим, что только коммуникации вносят свой вклад в автопоэзис общества, то и в этом тезисе кроется решительный разрыв с традицией. Здесь уже речь не идет ни о целях, ни о чистых помыслах, ни о кооперации, ни о споре. . . Сам автопоэзис транспортируется всеми этими коммуникациями» [6, с. 219–220].

Общество, как отмечает Н. Луман, является одновременно открытой и закрытой системой, и это придает системе эволюционное преимущество, делает совместимой с беспорядком в окружающем мире, вернее с окружающими мирами. Общество есть закрытая система в том

смысле, что оно производит коммуникацию посредством коммуникации. Закрытость следует понимать не как термодинамическую изолированность, но только как оперативную закрытость.

Для понимания феномена «оперативной закрытости», необходимого для того, чтобы теоретически описать индивидуальность, идентичность, самоценность социальной системы, Н. Луман опять-таки обращается к контексту синергетики. В тексте Лумана это выглядит так: «закрытость всегда есть включенность в нечто, что, если смотреть изнутри, находится вне, или всякое возведение и сохранение границ системы, предполагает материальный континуум, который не знает и не принимает в расчет эти границы. И. Пригожин применительно к химическим и физическим явлениям в таких случаях говорит о диссипативных системах» [6, с. 224].

Итак, вопрос вопросов — как возможен социальный порядок там, где действуют индивидуальности — который оставался без ответа, был переформулирован Н. Луманом в терминах «оперативная замкнутость», «автопоэтичность», «структурная стыковка». «Тогда встает вопрос: как система (в нашем случае общественная система) формирует свои отношения к окружающему миру, если она не может поддерживать контакт с ним. Вся теория общества зависит от ответа на этот вопрос. . . На трудный вопрос отвечает трудное понятие. Вслед за У. Матураной мы намерены говорить о структурной стыковке» [6, с. 224]. Здесь Н. Луман использует для объяснения самоорганизации в обществе тот же подход, что и Матурана, поясняя взаимодействие, именуемое им «структурная стыковка», которое расположено «ортогонально» к самодетерминации системы. Поэтому «структурная стыковка» не определяет, что происходит в системе, но ее нельзя не учитывать, поскольку система перестала бы быть приспособленной к среде.

По отношению к обществу, понимаемому Н. Луманом как система коммуникаций, эта модель позволяет ему дать следующую трактовку социальной коммуникации: нет никаких коммуникаций от сознания к сознанию и нет коммуникации между индивидом и обществом. Он отказывается от классической трактовки коммуникации как перенесения семантических содержаний от одной психической системы, которая уже располагает ими на другую. Не человек, но только коммуникация может коммуницировать. В обществе, состоящем из индивидов, постоянно осуществляется структурная стыковка систем сознания и систем коммуникации, которая возможна благодаря языку. Структурная стыковка функционирует всегда и незаметно, отмечает Луман, системы сознания и системы коммуникаций настроены друг на друга. Это то, что называют принципом самоорганизации, характеризующим функционирование диссипативных систем. Коммуникация в обществе

достигается благодаря тому, что социальной системе «удается активизировать в своем окружающем мире необходимый для этого материал сознания» [6, с. 229].

Другой моделью социальных процессов, в которой применяются идеи синергетики и системного анализа, является концепция мир-системы И. Валлерстайна — главы американского Броделевского центра исследования экономик, исторических процессов и цивилизаций. И. Валлерстайн наряду, а точнее, вместо термина общество использует понятие «историческая система», поскольку стандартное слово «общество» применяется без разбора и к современным государствам, и к древним империям, и ко всем иным политическим структурам. В основе социального действия по Валлерстайну — интегрированные производственные процессы, позволяющие обрисовать границы конкретной исторической системы. Под этими словами он подразумевает эмпирическую совокупность производственных процессов, координированных в соответствии с такой системой правил, человеческие агенты которых взаимодействуют таким органичным образом, что любые изменения внутри системы не поставят под угрозу выживание всей общности.

Историческая система действует как органическая, при этом она исполнена противоречий и содержит в себе зародыши процессов, которые в конце концов разрушат систему. Концепция мир-системы отвергает идею прогресса и линейного развития. Считается, что трансформация мировых систем не описывается в терминах «вверх, вниз или прямо». Формируется новая методология, соединившая натуралистический анализ макропроцессов с культур-центристским анализом отдельных точек.

Методология исследования социальных процессов, обозначаемая как миросистемный анализ, опирается на принципы системности и историзма. «Если «советский марксизм», равно как и ортодоксальный либерализм, рассматривали капитализм прежде всего как совокупность экономических отношений и правовых норм, то для Валлерстайна и других представителей миросистемного анализа капитализм есть прежде всего международная система с собственной жесткой иерархией» [1, с. 3]. Современная миросистема — это капиталистический мир-экономика, это описание ее формальной структуры и ее способа производства.

Функционирование целостной иерархически организованной системы — капитализма — происходит таким образом, что сопрягаются специфические правила и законы каждого конкретного уровня и подсистемы и законы самоорганизации целостности. Это объясняет, почему, вводя частную собственность и рынок, Россия не добивается тех

же результатов, что, например, Испания. Возможности новичков, занять место в иерархической целостности, заведомо ограничены, резкий подъем новых лидеров, как и упадок старых чреват дестабилизацией всей системы.

В своих работах И. Валлерстайн обосновывает, что мы живем в эпоху перехода к новой исторической системе, на основе выстроенной теории он делает прогнозы социального развития. «Периоду от 1990 до 2025/2050 годов, вероятнее всего, не будет хватать мира, не будет хватать стабильности, не будет хватать легитимности. Отчасти так будет из-за упадка США как державы-гегемона миросистемы. Но в еще большей мере это будет так из-за кризиса миросистемы как таковой» [1, с. 347]. Ослабление легитимности (легитимация — это одобрение существующего общественного порядка большинством основных политических акторов) государственных структур — это уже настоящее, а не будущее.

Нарастающий самоподдерживающий беспорядок (хаос) будет длиться, как считает Валлерстайн, 25–50 лет, этот период он называет бифуркационным. «После бифуркации, скажем 2050 или 2075 года, мы можем быть уверены в очень многом. Мы больше не будем жить в капиталистическом мире-экономике. Вместо нее мы будем жить в каком-то новом строе, в какой-то новой исторической системе. . . Флуктуации внутри системы будут все более бурными и болезненными. Между тем, если во времена, когда историческая система была относительно стабильной, крупномасштабные действия (так называемые революции) оказывали относительно небольшое воздействие на функционирование системы, теперь даже незначительные действия могут оказать относительно большое влияние. Таким образом, вознаграждение вмешательству человека может быть очень велико, но и наказание за невмешательство или неправильно направленные действия тоже велико» [1, с. 370, 219].

Как видим, известный социолог и экономист при анализе социальной динамики использует не только терминологию синергетики (хаос, флуктуации, бифуркации), но и законы управления нелинейными системами, волновыми процессами. В исторической системе сегодня идет противоборство таких тенденций, как современность технологии и современность освобождения. Он говорит, что «новая наука», наука сложности поднимает наиболее фундаментальные вопросы о современности технологии, по крайней мере, о форме, в которой она нашла свое классическое выражение. Новая наука совершенно определенно нелинейна, описываемая ею социальная система открыта, она представляет собой «грандиозный всемирный мультидиалог».

Проиллюстрируем своеобразие и оригинальность концепции И. Валлерстайна на примере столь важной проблемы современного социаль-

ного развития, как проблема глобализации. Под глобализацией в самом общем плане понимается формирование единства человечества, которое началось с переходом к капиталистической стадии развития. В классической социологии глобализация мерилась линейкой прогресса и означала ориентацию на западный образец. Такая трактовка вызвала немало сомнений в связи с неоднородностью развития разных стран, поэтому модель глобализации на основе прогресса была заменена моделью глобализации на основе взаимозависимости, а понимание единства мира как единства в многообразии.

Начиная с 80-х годов XX в. глобализация уже не только феномен теоретического исследования, но и факт на уровне обыденного сознания. Она проявляется в едином экономическом пространстве, Интернете, открытых границах европейской зоны сотрудничества, туризме, телевидении и так далее. Между тем глобальные процессы противоречивы и сопровождаются процессами фрагментации, локализации, культурными конфликтами, национальной рознью. В последнее время весьма популярными стали темы толерантности, конформизма. Вместо концепции глобализации появились различные ее модернизации: глобализация как совмещение двух сторон социального процесса — глобализации и локализации; глобализация как гибридизация структурной и культурной составляющих процесса кооперации. Глобализация как гибридизация предполагает межкультурализм вместо многокультурализма.

Наиболее радикальной в рассмотрении процессов глобализации оказалась позиция И. Валлерстайна, который считает, что «прочтение текущей реальности как глобальной ошибочно» [2, с. 121]. Мир-система находится в более неопределенной трансформации. Проблему он видит не в том, подчиниться ли процессу глобализации или отстаивать культурное своеобразие социальных процессов, а «в том, что делать, когда эти процессы подойдут к своему логическому концу, а они идут именно к нему» [2, с. 122].

И. Валлерстайн ставит вопрос о новой структуре социального знания и новой методологии исследования. Исследуя современные мировые процессы в рамках экономической, политической, социокультурной составляющих, как это принято сегодня, он показывает, что эти три подхода не являются автономными и требуется системная методология, способная преодолеть антагонизмы дисциплинарных подходов и парадигмальных приоритетов (например, как в вышеобозначенных научных программах натурализма и культур-центризма). Он считает вполне обоснованным предположение, что «создание новых исторических систем — это стохастический процесс. Тогда перед нами появляется совершенно новое поле для интеллектуальной деятельности» [2,

с. 145]. В данном случае ставилась задача конкретизировать элементы самоорганизации в социальных системах, показать, как возможно применение синергетического подхода в социальной сфере.

Литература

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб., 2001.
2. Валлерстайн И. Глобализация или переходящая эпоха? Взгляд на долгосрочное развитие мир-систем. — М., 1999.
3. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. — М., 1996.
4. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5.
5. Луман Н. Социальные системы: Очерк общей теории / Западная теоретическая социология 80-х годов. — М.: РС ИНИОН, 1989.
6. Луман Н. Теория общества. — М., 1999.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М., 2001.
8. Социальные знания и социальные изменения. — М., 2001.
9. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. — М., 2003.